

DOI 10.31483/r-115441

Бобошко Андрей Александрович

Харланов Алексей Сергеевич

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ СВО РОССИИ НА УКРАИНЕ С УЧЕТОМ КИТАЙСКОГО ОПЫТА

Аннотация: авторы рассматривают модель российской экономики при её переходе к мобилизационному режиму. Раскрыт потенциал нанокластеров Китая как мирового лидера ИКТ и идущего американо-китайского дикаплинга в развитии Индустрии 4.0. и росте ключевых компетенций в вопросах цифровизации и эффективности национальной экономики.

Ключевые слова: дикаплинг, Россия, США, Китай, СВО, мобилизационная экономика, нанокластер, фрагментация, глокализация, альтерглобализация.

Abstract: the authors consider the model of the Russian economy during its transition to a mobilization regime. To unlock the potential of China's nanoclusters as a global ICT leader and leading US-Chinese decoupling in the development of Industry 4.0 and the growth of key competencies in digitalization and the efficiency of the national economy.

Keywords: decoupling, Russia, USA, China, OWN, mobilization economy, nanocluster, fragmentation, localization, alterglobalization.

Победивший на выборах в США 47 Президент Нового Света Дональд Трамп очень молниеносно смог, почти незаметно, запустить несколько процессов, возвращения Америки к статусу «великой державы» через остановку 3-ей Ливанской войны, вывода российских войск из Сирии и через анонсирование механизма остановки российской СВО в конфликте с Украиной в течение января 2025 года, сразу же после инаугурации.

При этом риски высокой ключевой ставки ЦБ России и современная структура существующей модели российской экономики всё более трансформируются под запросы военного времени и определяют базис и надстройку, способные

гармонизировать запросы общества в победе над «коллективным Западом» и сохранить приоритеты имперского развития России в фарватере достижений поступательного роста ВВП, качества жизни и безопасности граждан.

Данная модель при переходе от либерализма к государственно-монополистическому капитализму, возникшему на базе советской плановой экономики и её разбросанных по всем 15 бывшим советским республикам активов, только формируется как национально-ориентированная, освобождающаяся от клановой зависимости и институтов глобального управления. Последние получили реальную власть над всеми странами распавшейся «красной империи» через комбинации различных форм децентрализации и декапитализации существующих реальных активов путем их преднамеренного и массового занижения с позиций стоимости и последующего реформатирования между формальными ФПГ (финансово-промышленными группами), организовавших их дальнейшее вовлечение в процессы производственных, логистических и транспортных цепочек между реальными заказчиками и оставшимися трудовыми ресурсами новой России. Эти реально обанкротившиеся факторы производства социалистической системы, фактически созданных сталинской экономикой, стали досадным недоразумением в получении доходов от их эксплуатации в стране капиталистических принципов, главные из которых свелись к обогащению, как основного свойства капитала – его непрекращающейся оборачиваемости с позиций роста качества инфраструктуры и роста инноваций для снижения издержек и сохранения конкурентных преимуществ, ранее обоснованных австрийской экономической школой Йозефа Шумпетера.

Новые владельцы криминализирующейся бизнес-среды стали реформатировать под свои интересы страну, которая утратила и идеологию, и авторитет запутавшихся вождей, показав полную несостоятельность российской элиты в её бесплодных, а потому и преступных ожиданиях растущих надежд, на кооперационное взаимодействие с Западом, который изначально продемонстрировал органическую русофобию, скрывавшуюся в периоды нашего собственного

разгосударствления и уничтожения военного потенциала ВПК и советского космоса.

Даже похлопывание по плечам больших начальников от промышленной политики в вопросах необходимой диверсификации ВПК и особенно в области конверсии, начитывание лекций снижающего градуса развития прозападных гуру псевдонаучного целеполагания, с позиций равнения на Старшего англо-саксонского Брата, сопровождавшееся обильным подливанием горячительных напитков и еля лидерам нашего перестроечного развития, во времена системной утраты нашей геополитической состоятельности, не смогло отвлечь патриотов науки и образования от всё более серой и бездарной действительности, становящейся следствием догоняющего развития. Эти рекламируемые и внедряемые взгляды «дружественных партнеров» не дали возможности своевременно и твердо заменить иллюзии на реальные концепции промышленно-экономического развития в среде оборонных технологий и достижений в области космоса, саботировали попытки соответствия НТР и международной инновационной политики, что, сразу же, привело к ускорению «утечки мозгов» на Запад и в страны АТР. Упавшие темпы модернизации российской экономики при этом стали следствием манипулирования издержками колонизирующегося государства, выбравшего сырьевую основу своего дальнейшего существования под воздействием идей «золотого миллиарда», внедрявшего бесперспективность и историческую обреченность советских идей культуры и просвещения, и всё более подводящих к неизбежности имплементации требований «бремени белого человека» на примере соответствия стандартам образования Болонского процесса.

Поэтому до начала СВО в феврале 2022 года страна пыталась выживать в рамках весьма умеренной валютной выручки мировых ТНК, ставших владельцами российской экономики, согласно индексу транснационализации на 87%. Никакие эксперименты по реформатированию реальных активов, кроме их безудержной эксплуатации и минимального ремонта не допускались, что диктовалось соблюдением сроков соответствия «дорожным картам», описавшим реальное положение вещей на пространстве Российской Федерации, и

предложивших заняться модернизацией инфраструктуры, ставшей критически изношенной. Именно такие заботы государства о поддержании собственной инфраструктуры за счет её модернизации и последующей цифровизации решали сразу несколько задач по улучшению качества уровня жизни граждан, снижению издержек ТНК для их перевозки ресурсов внутри и во вне России, по привлечению ПИИ в развитие отраслей, готовых переходить и на новый научно-технологический уклад Индустрии 4.0., и давать более фрагментированные цепочки производства и поставок на международные рынки, активно действующей, у нас, корпоратократии.

При этом всем очевидно, что технологическое развитие Российской Федерации характеризуется значительными контрастами между различными секторами экономики и уровнями диспропорций в имеющихся элементах имплементации со стороны научно-технического прогресса, которые очень сильно разнятся и имеют приоритеты ремонта и дофинансирования с позиций иностранных инвесторов, ожидавших перекалывания бремени своего присутствия на плечи российского государства. При этом их безусловная антипатриотическая направленность, как финансистов и капиталистических эксплуататоров российских недр и инфраструктуры, ярко выражалась в налоговых преференциальных режимах, которые были остановлены только в месяц начала СВО России. При этом полученные ими ранее многолетние гарантии своей лояльности со стороны российских властей, успели быстро и глубоко интегрировать созданные товары и услуги из РФ во внешнее пространство через технологическое управление на ранее поставленном ими же оборудовании и при полном контроле цепей поставок ТЭК на пути всего следования нефти и газа к границам Отечества. На фоне высоких достижений в отдельных областях, таких как космос, атомная энергетика и оборонная промышленность, многие гражданские отрасли испытывают дефицит технологических новшеств и инноваций, не имеют требуемого количества образованных кадров необходимого уровня компетенций, поскольку десятилетиями отечественные вузы создавали опытных технократов для «коллективного Запада», работающих в том числе и у нас, с позиций своей незаменимости и

уникальности для поставляемых решений в науке, в логистике и в производстве. Такая избирательность создала структурные дисбалансы и препятствует до сих пор полноценному развитию экономики страны, не решая до конца задачи ни регионов, ни центра по вопросам геоэкономического районирования и внедрения своих собственных, национально ориентированных цепочек производства, с позиций их контролируемой кластеризации и отраслевой фрагментации, а также не позволяет массово внедрять отечественные технологии на базе существующих научных школ.

При этом советский опыт в производстве и в науке, основываясь на мощной образовательной платформе средней специальной и высшей школы, дает нам доступ к богатому научно-исследовательскому потенциалу, представленного широким спектром научных-исследовательских и аналитико-прогностических учреждений, академических и прикладных университетов и кампусов, просветительных центров по подготовке и по переподготовке существующих кадров среднего и высшего звена управления для бизнеса и государственного строительства. Однако эффективность использования этого потенциала остается низкой, мало согласованной с практикой в регионах и не учитывающей демографические тренды в современных реалиях. Особо важно, что до сих пор у нас существуют проблемы с коммерциализацией научных разработок и их внедрением в промышленность, которую мы уже несколько раз ваучеризовали и раздавали в руки государственных, иностранных и ГЧП структур. Отсутствие налаженных связей между наукой и бизнесом, а также недостаточное финансирование научных исследований и разработок (НИОКР) приводят к тому, что многие перспективные проекты остаются нереализованными или утраченными из-за технической шпионажа, кадры продолжают искать реализацию своих возможностей приложения сил и профессиональных компетенций за рубежом, не видя реального воплощения в пакете предлагаемых сегодня решений для ВПК и для космоса своих трудовых навыков и уникальных знаний.

Сравнение текущего состояния технологического развития России с прошлыми периодами выявляет как достигнутые совпадения эволюционного

сходства, так и подчеркивает значительные различия российских ученых в отличие от западных в подходах к технологическому прогрессу и научным достижениям в области развития «хай-тека» и форм аккумуляции научных знаний и прикладных разработок.

В современной России финансирование науки и технологий составляет около 1% ВВП, что значительно ниже показателей времен прошлых периодов и среднего уровня развитых стран, которые сегодня в виде единого НАТОвского ВПК противостоят российским войскам в традиционных средах и в киберпространстве. Недостаток частных инвестиций также является проблемой. Нет понимания и о ПИИ, которые могли бы помочь реверсу различных технологий и их трансферу, например с государствами «глобального Юга» через рост глокализации и с постепенной унификацией подходов к созданию высокоточных систем вооружений и гиперзвуковой техники, атомной энергетике и в ВИЭ применении, в компьютерных разработках по созданию робото-технических комплексов, систем работающих с квантовыми вычислениями, занимающихся ДЗЗ (дистанционным зондированием Земли), определяющих зрелость и актуальность научных школ, в их умении реализовывать проекты по защите национальных интересов Российской Федерации.

В целях придания серьезного импульса для промышленного роста во всех отраслях и в креативных индустриях необходим единый подход к расчету потребности в промышленной продукции, умелое и четкое планирование задач по импортозамещению, ускорению конвергенции российских научных школ с соответствующими ведущими площадками глобальных инноваций и их прикладного внедрения в прорывных отраслях ВПК, ТЭК и космоса.

Здесь наиболее вероятным примером для сетевого взаимодействия в рамках ШОС и БРИКС могли бы стать инновационные зоны КНР, которые уже многие годы являются одними из ключевых элементов экономической и технологической стратегией лидерства Китая, направленной на стимулирование роста инновационных изделий и вхождению в тройку мировых производителей продукции военного назначения. Поэтому предлагаемые зоны, имеющие статус

нанокластеров, реализуются на стыке академических образовательных кампусов, НИИ и КБ ВПК Поднебесной, способны предложить множество преимуществ для своих резидентов. Среди этих приоритетов выстраиваются достижения скорейших результатов инновационных внедрений, которые можно получить благодаря особым режимам существования и эволюционирования подобных территорий. Они же имеют особые налоговые льготы, применяют упрощенные таможенные процедуры и несут разноуровневую поддержку предпринимателям в форме ГЧП или реализуемого государственного оборонного/космического заказа (ГОЗ) и составляют необходимый баланс высокотехнологичных предприятий сетевой кооперации со смежниками, выступающими в роли доноров таких площадок. Благодаря этим мерам, а также благодаря высокому уровню расходов на НИОКР, Китай демонстрирует значительный прогресс в возвращении и в стимулировании «ноу-хау», которые проходят патентное оформление и ориентированы в большинстве своем на ИИ и Биг Дата.

В одном из оценивающих рейтингов данной деятельности государства в рамках своего инновационного и технологического развития, в таком как Глобальный индекс инноваций, составляемым Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), Поднебесная успела доказать свою конкурентоспособную адекватность и техническую состоятельность, сделав рывок с 34-го места в 2012 г. до 12-го в 2023 г. (55,31), заняв первое место среди стран со средним уровнем дохода [1], где лидерами рейтинга долгие годы остаются Швейцария, Швеция и США. В данном ключе именно КПК показывает самый быстрый прогресс среди всех экономик планеты, ибо сочетает партийную дисциплину и государственную поддержку науки и образования в пределах требуемых затрат мировых показателей, – 2,43% (расходы на исследования и развитие), 22,64% (экспорт информационных технологий), 770 миллионов долларов США (экспорт изделий «хай-тека»), 23,12% – доля «хай-тека» в экспорте готовых изделий, 1,62 миллиона патентных заявок, где 40% составляют патенты на услуги ИИ и цифровые и облачные сервисы. Красная империя Востока остается единственной кооперационно ориентированной, и сетевым образом собранной

экономикой, со средним уровнем дохода, входящей в число 20 самых развитых инновационных экономик Земли.

Таблица 1

Глобальный индекс инноваций в 2023 г. (страны с уровнем дохода выше среднего)

Позиция	Индекс инноваций
1	Китай (12)
2	Болгария (35)
3	Малайзия (36)
4	Турция (37)
5	Таиланд (43)
6	Маврикий (45)
7	Российская Федерация (47)
8	Бразилия (54)
9	Сербия (55)

Источник: составлено автором на основе данных Глобального инновационного индекса ВОИС, 2024. – URL: <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=129> (дата обращения: 15.12.2024).

С 2009 г. количество национальных инновационных зон в Китае выросло с 3 до 23. При этом число высокотехнологичных предприятий увеличилось с 49 тысяч до 330 тысяч в 2022 г. [8, с. 5]

Согласно отчету статистического бюро КНР в 2023 г. на долю инновационных зон пришлось 13,4% ВВП страны, при том, что эти зоны занимают всего 2,5% земель под застройку. В 2022 г. эти объекты принесли 15,3 трлн юаней (\$2,2 трлн), по сравнению с 5,4 трлн юаней (\$775,77 млрд) в 2012 г. [12].

В инновационных зонах находится 78% национальных центров технологических инноваций и 84% ключевых лабораторий Китая, включая университетские и исследовательские лаборатории, которые финансируются федеральным правительством. Помимо этого, в них расположено более 4400 исследовательских институтов, в которых работает более 5,63 млн научных сотрудников [4].

Общий объем экспорта из зон в 2022 г. составил 24,4% от общего объема экспорта страны, по сравнению с 3,2% в 2012 г. [9].

Реальным примером по развитию инновационных зон можно считать принятие решений 20-ого съезда КПК о развитии всего Китая и его провинций на основе «дорожных карт»: «Зон новых и высоких технологий» или технопарков, и «Территорий инновационного развития» – региональных инновационных кластеров, которые территориально развивают и логистически связывают саму цифровую инфраструктуру Поднебесной, позволяя учитывать мультипликативные элементы сетевого распределения требуемых компетенций и задач по ускоренному переходу в Индустрию 4.0. на основе НБИКС-решений.

Технопарки

Согласно китайским источникам, под термином «технопарк» понимается особая экономическая зона, которая занимается разработкой и внедрением новейших технологий, а также развитием передового инновационного производства. Технопарки в большинстве случаев создаются как свободные экономические зоны, которые представляют собой совокупность научных, образовательных исследовательских и экспериментальных инновационных предприятий. В настоящее время в стране насчитывается 178 таких технопарков, которые способствуют созданию новых продуктов и являются экспериментальными площадками для институциональных и региональных реформ [5].

Создание и развитие технопарков в КНР было главным образом основано на Генеральном плане ЦК КПК под названием «Факел», принятом в 1988 г. Данная программа реализуется и по сей день и направлена на то, чтобы помочь компаниям в коммерциализации их высокотехнологичных разработок, которые способствуют росту производства товаров с использованием высоких технологий. Помимо этого, она способствует привлечению инвестиций в зоны высоких технологий и развитию региональных технопарков.

Так, благодаря данному плану уже к середине 90-х гг. произошло снижение зависимости национального высокотехнологичного производства от ввозимых комплектующих. В первую очередь это коснулось производства IT-техники. Так, компьютеры фирмы Lenovo с 1994 г. собираются из 100% комплектующих деталей, изготовленных в Китае [3, с. 5].

В 1988 г. в Китае был создан первый национальный научный парк Чжунгуаньцунь, который в настоящее время известен как Кремниевая долина Китая КНР. В 2009 г. он был преобразован в инновационную зону [11].

Данный технопарк находится в Пекине, его площадь составляет 260 квадратных километров. В составе Чжунгуаньцунь числится 17 парков, которые специализируются на IT, авиакосмических проектах, энергосберегающих технологиях и других важных сферах. Также здесь находятся 39 университетов, 140 исследовательских центров и более 20 тыс. высокотехнологичных предприятий. С 1996 по 2020 гг. компании технопарка подали 124 тыс. патентных заявок, ежегодный прирост заявок составил 35,1% [10].

Суммарный доход высокотехнологичных мероприятий, работающих в данном технопарке, составил более 176 млрд долларов в 2022 г. Значительный объем этих доходов пришелся на IT компании, в числе которых китайские Founder и Baidu [9].

Одним из главных преимуществ технопарков является возможность получения льготного налогового режима, аналогичного режиму в СЭЗ.

Применяемые при этом основные льготы, предоставляемые резидентам китайских инновационных парков, выглядят следующим образом:

– при условии получения статуса «высокотехнологичного предприятия», в течение первых 3-х лет деятельности компания-резидент может рассчитывать на нулевую ставку НДС. В следующие 3 года ставка составит 7,5%;

– для предприятий, которые экспортируют более 40% выпускаемой продукции, установлен пониженный налог в размере 10%;

– для высокотехнологичных предприятий, которые в отчетном году увеличили капитальные затраты на 10% по сравнению с предыдущим годом, имеют право на снижение ставки корпоративного налога на 50%;

– для сотрудников высокотехнологичных компаний устанавливается нулевая ставка подоходного налога.

Региональные инновационные кластеры

Высокотехнологичные зоны поддерживают строительство региональных инновационных кластеров передового производства, в которых зарегистрирована одна треть высокотехнологичных предприятий и две трети компаний, котирующихся на бирже SSE STAR в Шанхае (аналогом американской Nasdaq) [6].

Согласно китайским источникам, под инновационным кластером понимается система стратегического партнерства между осуществляющими исследования и разработки компаниями, венчурными фондами и учебными заведениями, которая способствует созданию синергетического эффекта в процессе совместного создания новых инновационных товаров и услуг [18].

Согласно концепции Министерства науки и технологий КНР 2001 г., китайские инновационные кластеры должны создаваться, прежде всего, за счет развития инновационных возможностей существующих промышленных кластеров, а также использования преимуществ государственных зон технико-экономического развития и иных благоприятных территорий [17].

Существует ряд особенностей, которыми должны обладать инновационные кластеры.

1. Инновационные кластеры, в отличие от промышленных, специализируются на разработке и внедрении новых инновационных товаров и услуг.

2. Инновационные кластеры являются основой для создания единой цепочки производства инновационных продуктов, которая будет охватывать научные и производственные ресурсы широкого круга предприятия и организации.

3. Основными целями функционирования инновационных кластеров помимо создания новой производственной цепочки с использованием традиционных связей и ресурсов, также является вхождение в мировую сеть создания новых продуктов с использованием новейших технологий.

4. Важным объединяющим фактором инновационных кластеров является благоприятная обстановка для создания инноваций и многообразие форм взаимодействия его участников [17].

В 2023 г. Китай впервые возглавил рейтинг стран с наибольшим количеством ведущих научно-технологических кластеров в мире, обогнав США.

Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), в Китае расположено 24 из 100 ведущих научно-технологических кластеров, тогда как в США – 21 [7].

Среди ведущих кластеров в Китае можно выделить Шэньчжэнь-Гонконг-Гуанчжоу, Пекин, Шанхай-Сучжоу и Нанкин.

Шэньчжэнь-Гонконг-Гуанчжоу

Этот кластер, включающий три города, является одним из крупнейших и наиболее динамично развивающихся технологических центров в мире. Шэньчжэнь, дом таких гигантов, как Huawei и Tencent, известен своими высокими темпами роста и значительными инвестициями в R&D, составляющими около 5% ВВП города в 2023 г. Гонконг выступает важным финансовым и инновационным центром, привлекающим международные инвестиции и поддерживающим научные исследования. Гуанчжоу фокусируется на биотехнологиях, электронике и автомобильной промышленности, что способствует его важной роли в общем кластере [15].

Пекин

Пекинский кластер включает ведущие университеты, такие как Пекинский университет и Университет Цинхуа, а также множество исследовательских институтов и стартапов. В Пекине находится более 90 государственных научных учреждений и около 1000 научно-исследовательских институтов. В 2023 г. Пекин выдал более 110 тыс. патентов, что составляет около 25% от общего числа патентов в Китае. Это свидетельствует о высоком уровне научно-исследовательской активности и инноваций в столице Китая [19].

Шанхай-Сучжоу

Данный кластер известен своими инновациями в области биотехнологий, информационных технологий и финансовых технологий. Шанхай является ведущим финансовым центром Китая, активно развивающим стартапы и технологические компании. В 2023 г. в Шанхае было зарегистрировано более 20 000 новых технологических стартапов, что подчеркивает его важность как центра инноваций. Сучжоу, в свою очередь, фокусируется на высокотехнологичном

производстве и биотехнологиях, размещая многочисленные исследовательские парки и инкубаторы, способствующие развитию новых технологий [13].

Нанкин

Нанкинский кластер активно развивает научно-технологическую базу и становится важным центром для инноваций в области материаловедения, инженерии и биомедицинских исследований. В 2023 г. Нанкин инвестировал более 60 миллиардов юаней в научные исследования и разработки. Здесь расположены такие ведущие образовательные учреждения, как Нанкинский университет и Юго-восточный университет, которые играют ключевую роль в подготовке специалистов и проведении научных исследований [16].

Эти кластеры являются яркими примерами стремительного роста и развития Китая в области науки и технологий, способствующими укреплению позиций страны на глобальной арене.

Китай планирует и дальше развивать свои инновационные зоны, стремясь укрепить свои позиции на мировом рынке технологий и повысить технологический суверенитет страны. Эти зоны играют ключевую роль в стратегиях «Сделано в Китае 2025» и «Двойной циркуляции», направленных на стимулирование внутреннего спроса и снижение зависимости от западных технологий и комплектующих в чувствительных сферах. Инновационные зоны способствуют реализации этой стратегии за счет привлечения инвестиций, стимулирования НИОКР и создания благоприятных условий для коммерциализации инноваций [2, с. 226].

Таким образом, инновационные зоны Китая являются успешным примером того, как стратегическое планирование и внедрение новых экономических механизмов могут способствовать достижению высоких результатов в технологическом развитии и экономическом росте. Опыт КНР показывает, что создание благоприятных условий для инвестиций в НИОКР, а также поддержка высокотехнологичных предприятий и стартапов могут значительно ускорить процесс инновационного развития. Благодаря комплексному подходу, включающему льготные условия для ведения бизнеса и активное государственное содействие, инновационные зоны становятся центрами притяжения для талантливых

специалистов и высокотехнологичных компаний со всего мира, дают мощный импульс для победы в американо-китайском дикаплинге, который определяет дальнейшее развитие ВПК и космоса, электроники и компьютеризации, квантовых вычислений и выхода за пределы Земли в попытках построения космических баз для тайконавтов.

Учитывая существующие решения китайских инноваторов в области трансформации существующих ресурсов и применения технологий российский ВПК и экономика отечественных государственных корпораций может выстроить свои приоритеты и нанокластерные решения наряду с сетевой кооперацией стран «глобального Юга» в организации соответствующей фрагментации цепочек поставок и производств, как части реализуемой региональной политики на базе глокализационных решений и альтерглобалистского миропорядка, создаваемого на интеграционных площадках ШОС и БРИКС, активно реализуемого в развитии и евразийского континента, как части нового «центра силы».

Список литературы

1. Глобальный инновационный индекс // ВОИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=129> (дата обращения: 15.12.2024).

2. Куренков В.А. Стратегия «двойной циркуляции» – новый приоритет экономического развития КНР / В.А. Куренков // Человек. Социум. Общество. – 2024. – №2. – С. 226–231. EDN OZZMEX

3. Пашкова Е.В. Поиски эффективных форм управления научно-техническим прогрессом: международный опыт и возможности взаимодействия / Е.В. Пашкова // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2018. – №3. – 16 с.

4. Chengdu, Chongqing strive to become regional sci-tech innovation hub // China Daily [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://govt.chinadaily.com.cn/s/202403/13/WS6612459e498ed2d7b7eab262/chengdu-chongqing-strive-to-become-regional-sci-tech-innovation-hub.html> (дата обращения: 15.12.2024).

5. China's high-tech zones important source of innovation, creativity // China Daily [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202312/14/WS657aca9ba31040ac301a7d4b.html> (дата обращения: 15.12.2024).
6. Listed companies on STAR Market exceeds 400 // China Daily [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202203/22/WS623943c2a310fd2b29e52813.html> (дата обращения 15.12.2024).
7. Science and Technology Cluster Ranking 2023 // WIPO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/science-technology-clusters.html (дата обращения 14.12.2024).
8. Siying Yang, 2022. The Dynamic Value of China's High-Tech Zones: Direct and Indirect Influence on Urban Ecological Innovation, Land, MDPI, vol. 11(1), January, p. 1–19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ideas.repec.org/a/gam/jlands/v11y2022i1p59-d716154.html> (дата обращения 15.12.2024).
9. The Future of Digital Innovation in China: Megatrends Shaping One of the World's Fastest Evolving Digital Ecosystems // McKinsey & Company. September 30, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/china/the-future-of-digital-innovation-in-china-megatrends-shaping-one-of-the-worlds-fastest-evolving-digital-ecosystems> (дата обращения 15.12.2024).
10. Xu Zhengxiang, 2018. Innovation and development of Zhongguancun science park // China Intellectual Property Magazine. Dec. 2013. Issue 58. P.s 18–26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinaipmagazine.com/en/journal-show.asp?id=1038> (дата обращения 15.12.2024).
11. 《中关村国家自主创新示范区促进园区高质量发展支持资金管理办法（试行）》政策解读 // Правительство Пекина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.beijing.gov.cn/zhengce/zcjd/202209/t20220906_2809471.html (дата обращения 15.12.2024).
12. 中华人民共和国 2022 年国民经济和社会发展统计公报 // Национальное бюро статистики КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230228_1919011.html (дата обращения 15.12.2024).

13. 新质生产力在中国 | «研发+临床+制造+应用» 上海打造世界级生物医药产业集群 // Phoenix New Media [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.ifeng.com/c/8XwMcm9WWcr> (дата обращения 15.12.2024)

14. 新闻观察：国内生产总值 30 强城市出炉// CCTV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.cctv.com/2023/02/13/ARTIJqbpH9ZblyKCS02VMugK230213.shtml> (дата обращения 15.12.2024).

15. 深圳-香港-广州»科技集群连续 4 年全球第 2 // Новости специального административного района Шэньчжэнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sztqb.sznews.com/MB/content/202311/12/content_3141537.html (дата обращения 15.12.2024).

16. 南京：向»新»突破、向»高»攀升、向»合»共赢 // Нанкин жибао [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.jstv.com/a/20240123/1705992009728.shtml> (дата обращения 15.12.2024).

17. 国家计委、科技部关于印发当前优先发展的高技术产业重点领域指南（2001 年度）的通知 // Архив законодательных актов КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.110.com/fagui/law_144214.html (дата обращения 14.12.2024).

18. 创新型产业集群 // Энциклопедия Baike [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E5%88%9B%E6%96%B0%E5%9E%8B%E4%BA%A7%E4%B8%9A%E9%9B%86%E7%BE%A4/273665?fr=aladdin> (дата обращения 14.12.2024).

19. 北京一流创新生态持续优化 // Жэньминжибао [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bj.people.com.cn/n2/2024/0417/c349239-40813024.html> (дата обращения 15.12.2024).

Бобошко Андрей Александрович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Санкт-Петербург, Россия.

Харланов Алексей Сергеевич – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Россия.
